

Щепка

Рассказ

Капель наполнила утро звенящей музыкой. Остатки сугробов стремительно таяли, ручьи уносили вдоль бордюров щепки и зимний мусор. Вездесущий ветер кружил подсохшие лоскутки каких-то бумажек и прошлогодней листвы. Сквозь утренний туман ярко светило солнце.

Мальчика разбудил звон капель о подоконник. Он ещё полежал с закрытыми глазами, пытаясь хоть на минуту задержаться во сне. Повернув лицо к окну, ощутил щекотку солнца и открыл глаза. За окном высоко в небе летел самолёт, и за ним тянулась белая нитка реактивного следа.

С кухни послышался свист чайника, забренчала посуда. Мама громко позвала:

– Проснулся? Иди умывайся и завтракай!

Аромат кофе плыл в комнату. Мальчик резко сел в кровати и вспомнил: сегодня воскресенье, в школу идти не нужно, и можно гулять весь день.

Быстро умывшись и наскоро выпив кофе, мальчик оделся и, на ходу дожёвывая бутерброд, стрелой вылетел во двор. У гаража уже собралась вся их дворовая шайка. «Ну вот, опять позже всех пришёл», – подумал мальчик.

– А давайте запустать кораблики из щепок наперегонки, – предложил кто-то. Идею приняли с шумным восторгом. Через несколько минут в грязно-буrom потоке уже неслась разномастная – от спичечных коробков до кусочков коры – флотилия.

Лавируя и огибая препятствия, щепки то ускорялись, то замедляли ход. Соревнование захватило всю ватагу. Подгоняя свои кораблики, вытаскивая их из заторов, ребятня всё дальше удалялась от родного двора. Только мальчик ещё стоял на старте регаты, у того самого гаража, и упрямо старался приладить парус из бумаги к воткнутой в бересту канцелярской скрепке, как нельзя кстати нашедшейся в кармане брюк. Будущий парус всё время рвался и никак не хотел садиться на мачту, каждый раз приходилось искать новый фантик или трамвайный билетик.

Только с четвёртой попытки парус был гордо поднят над кораблём.

– Ты чего там отстал? – торопили друзья. Вся флотилия была уже у старого тополя.

– По течению и дурак сможет, – бурчал мальчик, – в этом ничего сложного как раз-таки нет! А вы против течения попробуйте!

– Это как?

– А вот как! – начинающий капитан гордо продемонстрировал на вытянутой руке свой кораблик с парусом.

– Ничего не получится! Это тебе не море!

– Увидим, – коротко ответил юный капитан, спуская корабль на воду. Парус был слишком велик, сильные порывы весеннего ветра то и дело опрокидывали судёнышко, и после каждой попытки заставить кораблик плыть приходилось менять размокший парус. Мальчик решил сделать его поменьше – и уже довольно быстро приладил к мачте, но парус был явно мал, и сила потока сносила судно по течению.

– Ерунда это. Пошли лучше ещё раз наперегонки от дерева до канавы запустим, чей корабль первый – тот и победил!

И флотилия продолжила свой путь.

Недалеко от финиша регаты ручей устремлялся в ливневую канализацию, теряя силу и скорость потока. Ливнёвка не успевала проглотить всю воду, и, ослабленный, ручей продолжал замедленный бег до канавы. Щепки мальчишек одна за другой исчезали в зеве стока, уходящего под землю.

И тут на место водоворота ворвался отставший парусник. Водоворот пытался было и его затянуть в свою всепоглощающую утробу. У него это почти получилось, казалось, ещё мгновение – и парусник разделит судьбу всей флотилии, но кораблик, поймав парусом порывистый весенний ветер, выплыл на спокойную воду.

После победного, практически парадного прохождения парусника ватага разделилась во мнениях:

- Так нечестно, – кричали одни.
- С парусом всякий может.
- Если каждый может – так сделали бы.
- Смотрите, как пошёл, так и до Америки доплывёт.
- До какой ещё Америки, сразу за парком, на повороте, и застрянет.
- А если парус вырезать из клеёнки?

– Клеёнка тяжеловата будет, паруса нужно из специального материала делать!

– Если мы хотим, чтоб до Америки, – надо в судомодельный!

Крохотный парусник уходил по ручью вдоль ограды всё дальше и дальше, пока совсем не пропал из виду.

Выбор

Рассказ

Лето выдалось душным и дождливым. Солнце едва выглядывало из-за туч, чтобы тут же снова скрыться за пеленой дождя. Воздух, тяжёлый и влажный, казалось, был осезаем на ощупь.

Сашка отчётливо помнил то утро, когда матери позвонили из больницы и сообщили, что отец умер. За окном также непрерывно шёл дождь, по улицам бежали зонтики прохожих, и, казалось, миру было наплевать на его – Сашкину – потерю. Время как будто остановилось, и невидимая рука сжимала сердце до боли и проступающих на глазах слёз. Как восне прошли похороны и поминки.

С того дня жизнь сильно переменилась. Мать, почерневшая от горя, стала экономить на всём. Иногда казалось, что она экономит даже материнскую любовь, отдавая её только младшей сестре, которая постоянно плакала и хотела к папе. Сашке не с кем было поделиться своим горем. Он всё больше чувствовал пустоту и одиночество. Парень стал замкнутым, осунулся и похудел. Понимая, что мужчина теперь в семье один, он старался не думать о будущем, но неопределённость и ответственность настигали его, словно буря уставшего путника.

Наступило первое сентября. По улицам торопились школьники с разноцветными факелами букетов, торчащими из-под мокрых зонтов. Сашка завидовал идущим впереди него первоклашкам. Мысли его путались: «Что я хочу? Куда мне поступать?» В том, что сдаст ЕГЭ больше, чем на 90 баллов, он даже не сомневался, но вот куда идти дальше на этом жизненном перекрёстке – не знал. Хотелось поступить в престижный столичный вуз, но понимание, что матери одной не потянуть, останавливало полёт фантазии. Арешать, Сашка это чувствовал, нужно заранее.

Отгремела торжественная линейка, все разошлись по классам. В 11Б стоял гомон. Девчонки шушукались, делясь последними новостями и впечатлениями. Парни обсуждали планы на вечер:

– Давайте ко мне – предки свалили на дачу, отпразднуем первый учебный день! – позвал загорелый Андрюха Плетнёв.

– А что, хорошая идея! – оценил Егор Сурков.

– Санёк, ты с нами? – улыбаясь, спросил Андрей.

– Куда с вами? – встрепенулся Сашка. Вопрос соседа по парте застиг его врасплох.

– Чудак-человек, ну с нами, ко мне домой, отпразднуем, так сказать, начало учёбы. Давай – будет весело, – повторил Андрей.

– Не до веселья мне, Андрюх, – отказался Сашка, – мне домой надо, потом сестру из детсада забирать.

– А чего такой гружёный-то?

На Андрея зашикали, а Семён даже покрутил пальцем у виска и шёпотом пояснил:

– У него отец летом умер.

– Извини, не знал, соболезнаю, – Андрей всё же попытался разговорить Сашку. – Ну, так что? О чём задумался?

– Честно сказать?

– Конечно, честно!

– Вот думаю, в какой вуз поступать, – признался Сашка.

– Лучше идти в строительный, строители будут нужны всегда, – рассудил Егор Сурков.

– Что может строитель без денег? Я пойду на экономиста, и Егор придёт ко мне за кредитом для стройки, – возразил Андрюха Плетнёв.

– Ну уж если так рассуждать, вы не договоритесь, – ехидно улыбаясь, подытожил Сёма Гордеев. – Обоим нужен будет юрист, чтоб грамотно составить договор займа.

– Классуха идёт!

Все встали.

В класс вошла Наталья Борисовна, в нарядном, по-учительски строгом платье, в сопровождении преподавателя ОБЖ – Ивана Петровича Никифорова. Китель с майорскими погонами сидел на нём как влитой. Парадка подчёркивала былую офицерскую выправку. Никто даже не подозревал, что у Ивана Петровича так много наград.

Класс притих.

– Здравствуйте, садитесь.

Вьждав несколько секунд, пока все рассядутся, Наталья Борисовна начала урок:

– Дорогие мои, как давно я вас не видела! Всего три месяца прошло, а вас и не узнать. Повзрослели... Но начнём урок. Сегодня первое сентября. Кто знает, чем примечателен этот день? Можно отвечать с места.

– У нас ОБЖ, что ли? – раздался с «камчатки» недовольный бас школьного сорвиголова и баламута Олега Воронина.

– Санёк, смотри, сколько медалей, – шепнул Андрияха, толкнув локтем в бок соседа.

– Наверное, воевал.

– Первое сентября – День знаний, – сказала отличница Лена Булакова с первой парты.

– Ну, удивила, – смехом раздалось в классе.

– Первое сентября – начало нового учебного года! – безрадостно констатировал Олег.

В воздухе повисла пауза.

– Есть ещё желающие? – Наталья Борисовна обвела взглядом класс.

Желающих не было.

– Да, конечно, – и День знаний, и начало нового учебного года, но первое сентября – это ещё и день начала Второй мировой войны. В этот день немецко-фашистские войска напали на Польшу. Все мы знаем, сколько горя принесла война в каждую семью, в каждый дом. И поэтому сегодня первым уроком у нас – урок Мира.

Сашка Коровин опять погрузился в свои мысли: «Куда же поступать? – думал он. – Хорошо Егору: отец – архитектор, дядя – владелец сети строительных магазинов... Или вот взять Андрияху: мама – управляющая отделением банка, отец – важная шишка в администрации города. Ну про Сёму тут и говорить нечего, сколько помню его с первого класса – всегда был пройдохой и мог выпутаться из любой ситуации, прирождённый юрист».

Пристальный взгляд Натальи Борисовны выдернул Сашку из вороха мыслей. Смотря на него в упор, учительница, продолжила:

– Все вы знаете Ивана Петровича, но сегодня я представляю вам его не как учителя, а как офицера, который не понаслышке знает, что такое война. Передаю слово Ивану Петровичу.

– Вольно, – начал он. – У кого есть в семье военные? – Иван Петрович обвёл класс взглядом. Никто не поднял руку.

– А у кого деды воевали? – продолжил он.

Множество рук взметнулось вверх.

– Наталья Борисовна, а у вас?

– Да, отец – он погиб, – ответила учительница.

– Во время Великой Отечественной наши деды и отцы защищали свою землю, а мы защищали свою страну на дальних рубежах, чтобы не было войны здесь. Выполняли свой долг в Афганистане. Особо мне врезался в память случай. Был у нас в роте парнишка, маленького роста, худющий, звали его Николаем. И чтоб как-то физически укрепить бойца, командир роты назначил его пулемётчиком. Всю учебку и потом он таскался с РПК, который был с него ростом. Мы часто шутили – мол, пулемёт-то больше тебя, когда вырастешь? Коля поначалу тушевался, но потом привык и добродушно отвечал: «Ну что тут поделаешь, гены у меня такие». Однажды рота сопровождала колонну машин. Дозоры прозевали засаду. Подбили первую и последнюю машины. Начался планомерный расстрел колонны. Духи

быстро меняли позиции, и откуда стреляют – было непонятно. Раненый ротный, сориентировавшись в обстановке, дал команду отходить. Духи начали наседавать, чтобы отсесть пути отступления. Колька тогда остался один прикрывать отход. Не скулил, не плакал, не трусил. А просто сказал: «Отходите – я прикрою». Только месяца через три, от взятого в плен духа, мы узнали, что он, раненый, подорвал себя гранатой вместе с духами, которые пытались взять его в плен. Вот, казалось бы, щедедушный паренёк, метр с кепкой ростом, но какой стальной стержень внутри! А ведь он мог быть строителем, машинистом, да мало ли профессий на свете... А вы кем хотели бы стать?

– Строителем, – сказал Егор.

– Учителем, – включился кто-то из девочек.

– Бухгалтером!

– Актрисой, – фокус внимания класса сместился на первую красавицу школы.

– Очень хорошо. Не успеете вы оглянуться – пролетит этот год, улягутся волнения экзаменационной поры, и вы вступите в новый этап жизни. Кто-то уже определился с будущей профессией, кто-то ещё думает. Нет сомнений – все профессии важны и нужны. Но они так и называются: мирные профессии, и зависят от мира на Земле. А одной из самых важных профессий является профессия военного. Ведь как говорил римский историк Корнелий Непот: «Хочешь мира? – Готовься к войне!». Вот в вашем классе всего шестеро парней – кто из вас задумывался о том, чтобы связать жизнь с Вооружёнными Силами?

Ответом ему была тишина. Сашка провалился в свои мысли: «А что у меня? Мама да сестра – некому помогать, а уж о высшем образовании с маминной зарплатой остаётся лишь мечтать». Санька загрузил. Раздавшийся совсем рядом голос майора вернул его к действительности.

– Вижу, не каждый из вас задумывался о такой перспективе. Профессия военного почётна по своей сути. Этим людям свойственно осознание личной ответственности – да, да, хочу подчеркнуть, именно личной – за безопасность страны и людей, ради защиты которых они при необходимости пожертвуют жизнью. Не каждый способен стать офицером. Вас ожидает целая жизнь, но я хотел бы, чтобы вы запомнили мои слова. Поверьте мне – боевому офицеру. Если кто надумает – имейте в виду, что поступление в военное училище дело непростое и небыстрое – готовиться надо заранее, собрать уйму бумаг. Это занимает минимум полгода. Обращайтесь – помогу, чем смогу.

Раздался звонок на перемену. По знаку учительницы класс встал.

Иван Петрович попрощался и вышел из класса.

Какая-то мысль, словно пойманная в банку пчела, жужжала в голове Саши. «Стать офицером! Точно, – Сашку на мгновение словно озарило.

Надо подойти к Иван Петровичу, узнать, чем сможет помочь, раз обещал. Он человек слова – зря болтать не будет!»

Уроки тянулись тягуче долго. Сашку одолевали сомнения.

После уроков он не торопясь спустился по лестнице. Мысли были о сестре и маме. «Поддержит ли мама? С другой стороны, там бесплатное обучение и полное обеспечение. По крайней мере, обузой на шее точно не буду!». Незаметно для себя он очутился около кабинета преподавателя ОБЖ. Не решаясь зайти, он уже хотел было махнуть на всю эту затею рукой, но внезапно дверь, скрипнув, приоткрылась. Иван Петрович собирался уходить:

– Саша, ты ко мне? Чего мнёшься? Заходи, раз пришёл.

Выдохнув, Александр утвердительно кивнул.

– Проходи садись.

Сашка прошёл в кабинет и сел на стул. Со стен кабинета на него смотрели плакаты со схемами АК-74, РГД-5 и поражающими факторами ядерного взрыва. На стеллажах лежали манекены для трени-

ровки искусственного дыхания, противогазы и индивидуальные аптечки. Повисла неловкая пауза.

– Так и будем молчать? Что-то случилось? – по-доброму поинтересовался Иван Петрович.

– Ничего не случилось, – ответил Сашка.

– Ну рассказывай зачем пришёл?

Взгляд парня упал на офицерскую планшетку, висевшую на дверке шкафа. Сумка была потрепанной и потёртой, на крышке-клапане отчётливо виднелись потемневшие от времени глубоко вырезанные цифры «1986–1988».

– Эта сумка прошла со мной через всю службу, мы с ней никогда не расставались, даже в госпитале, – пояснил Иван Петрович заметив взгляд подростка.

– А можно мне её посмотреть?

– Отчего нет, смотри, – Иван Петрович подал Саше планшетку. Кожа была шероховатой на ощупь и быстро теплела под рукой. И такое спокойствие внушала эта сумка, такую уверенность...

– Такты чего зашёл?

Сашка шумно выдохнул и решился:

– В общем, я хочу стать офицером! Вы можете мне?